

Каракуру никак не назовешь затхлым провинциальным городишком.

Этот город расположен в пригороде Токио, а через его центр проходит железная дорога.

Предоставляя свои услуги населению, численность которого превышает сто тысяч человек, Центральная больница, одна из крупнейших в округе, находится неподалеку от станции Хонтё. Пользуются этой станцией и местные жители, и приезжие: множество людей приезжает сюда и такое же число пассажиров покидает город.

Чтобы защитить Каракуру от захвата Айзена, шинигами однажды использовали уловку и перенесли город вместе с его ста тысячами обитателей в Общество Душ. Ни обычным людям, ни многим шинигами было не дано понять, чего стоило проделать подобное.

На какое-то время было приостановлено движение поездов и автомобилей на въезд и выезд из города; электроэнергия, водоснабжение и канализация в окрестностях продолжали работать в том же режиме, чтобы не возникало никаких неурядиц; кроме того, память большинства жителей прилегающих к Каракуре областей была подвержена модификации, – все это вместе было масштабной операцией, которую сообща провели технические специалисты-шинигами. В результате, они преуспели в создании удивительной обманной техники, которая позволяла в некотором смысле изолировать Каракуру.

Если принимать во внимание цели Айзена и арранкаров, то Сейрейтею удалось отделаться минимальным числом жертв.

А теперь Каракура была изолирована вновь.

Цели людей, ответственных за это, неизвестны.

Если бы нечто, названное «стеной между реальностью и виртуальной реальностью», имело бы физическую форму, вы, вероятно, почувствовали бы его, – мрачный занавес, слившийся с шумом и недоступный для глаз обычных людей.

Можно сказать, что это была не совсем полная изоляция.

Поезда не останавливались. Не тормозили и машины, продолжающие въезжать в город и выезжать за его пределы. То же самое было и с пешеходами. Птицы кружили в небе, течение реки не прерывалось.

Еще один обычный день.

Но без сомнения город был изолирован.

«Какого черта? Что это с телевизором?»

«Алло, алло? Разъединили что ли?»

«Сигнала нет». – «И у меня».

«Больше не могу, эти имейлы для работы...»

«Да вы прикалываетесь, интернет отрубили, когда мне всего ничего до победы оставалось!»

Со всех концов Каракуры летели подобные возгласы.

Все устройства связи и трансиверы, связанные с миром за пределами города, перестали работать, больше невозможно было с помощью электроники установить контакт с внешним миром.

Однако это продолжалось всего несколько минут.

В первую очередь восстановилось телевизионное вещание, а затем и другие средства связи вернулись в рабочее состояние: начиная с радио и заканчивая стационарными телефонами, беспроводными соединениями, интернетом и мобильными.

Склонив голову набок в недоумении, каждый по своему приходил к мысли, что «вероятно, это вызвано отключением энергии в здании», а затем возвращался к своей повседневной жизни.

О чем люди и не догадывались, так это о том, что в течение этих коротких нескольких минут все коммуникационные устройства, находящиеся в этом городе с численностью населения более ста тысяч человек, также были «помечены».

И некоторые коммуникационные устройства, которые были отсортированы по этим «тегам», не смогли восстановить свои прямые функции даже после того, как прошли те несколько минут.

- Хаа... это странно...

На слова Уруру Дзинта ответил взглядом, полным агонии.

- Ты о чем? Единственное, что тут сейчас странного, так это мое состояние!

Не взирая на шум, исходящий от Дзинты, который был вынужден нести половину 500-килограммового неисчисляемого количества супер-шаров на своей спине, Уруру обратилась к Тессаю, который шел рядом с ней.

- Тессай-сан, мой мобильник, он вышел из строя...

- Хее, кто-то слишком много зависал на порно сайтах, вот он и сломался, бва-ха-ха! Стой, подожди, черт! Не щекочи меня, когда я в таком положении!

На расстоянии от Дзинты, у которого дрожали колени, Тессай ответил на слова Уруру:

- Хм, может, какие-нибудь электромагнитные помехи?

В отличие от Дзинты, который взвалил себе на спину сумку весом около 250 кг, Тессай, не напрягаясь, поднял оставшуюся ношу одной левой. Свободной рукой он достал свой мобильный телефон и проверил входящий сигнал.

- ...и правда, мой тоже не работает.

Тем не менее, проделав несколько манипуляций со своим телефоном, Тессай нахмурился.

- Это... не похоже на обычные помехи. А еще я чувствую колебание какой-то странной реацу... давайте побыстрее вернемся в магазин.

- Вот я в Каракуре... но что это вообще такое?

На границу со стороны западной части Каракуры прибыл молодой шинигами, ответственный за соседний город.

- Учитывая это срочное сообщение от Сейрейтея... может быть, это проделки пустых? Или даже квинси? – сам себе прошептал шинигами, столкнувшись с загадочным барьером.

Голографическая завеса, проецируемая в воздухе, полностью покрывала весь город, излучая при этом статический шум.

Машины, пешеходы и даже поезда влетали в занавес и проходили через него, как ни в чем не бывало. Несмотря на это все, разве он был не невидим для них?

- Ладно, да к черту это все!

Хотя в какой-то момент шинигами и колебался, он был человеком действия, а потому решительно направился к занавесу.

А потом...

- Уф? Я что просто смог пройти без пробл?.. – пока он говорил это, он заметил еще одного шинигами. – Кто вы? Разве ответственных за Каракуру не должно быть двое: юноша и девушка?

Шинигами с седыми вьющимися волосами в расцвете сил, в свою очередь, задал вопрос молодому шинигами.

- Я отвечаю за город Кагамино, расположенный к востоку отсюда. И я хотел бы спросить вас о том же самом. Только что вы вышли из города Каракура, с учетом текущей ситуации, что происходит там внутри?

- О чем вы говорите?..

Именно в этот момент молодой шинигами заметил несоответствие.

Пейзаж вокруг него совершенно отличался от того, что он видел перед тем, как пройти сквозь занавес.

- Что это за место?.. Где железнодорожная станция?

- Это место находится в восточной части города Каракура. Железнодорожный вокзал, о котором вы говорите, вы имеете в виду станцию Каракура Хонтё, верно? ...Вы случайно... сейчас не были в западной части города?

Тогда он понял.

Занавес вел себя по-разному по отношению к шинигами и к обычным людям.

В то же время его беспокоила безопасность шинигами, которые находились внутри.

- С ними все будет хорошо?.. Я не думаю, что шинигами, ответственные за Каракуру, настолько сильны...

- Я в любом случае буду сообщать наверх... Не беспокойтесь об этом, Куросаки Ичиго, бывший капитан Ишшин и бывший капитан Урахара – все они находятся в Каракуре. Этот парень, скорее всего, придумает, как прорваться.

Они не знали.

Не знали о том, что Куросаки Ичиго и Куросаки Ишшин сейчас не в городе.

Также не знали они, что один из лейтенантов, не совсем равный по силе Куросаки Ичиго и Ишшину, нанес визит этому месту.

Магазин Урахары

- Юкио Ханс Форарльберна...

Столь длинное имя на какое-то время озадачило Хисаги, но он определенно слышал его ранее, пока собирал информацию о Куросаки Ичиго.

В то же время он припомнил, что доводилось ему слышать его лишь единожды.

- Потому что мы попали прямо сюда благодаря способностям Юкио и Рируки. Думаю, наша сторона тоже по-своему рисковала, а?

- !.. Товарищ Гиджоу?!

- Можно сказать и так. Ну, а ты кто такой? Хотя, честно, я не имею дел ни с кем, кроме Урахары-сан.

Крепко сжав кулаки, Хисаги ответил на заданный с полным безразличием вопрос мальчишки, чье изображение транслировалось через парящий в воздухе экран.

- Я лейтенант 9 отряда Готей 13 Хиса...

- Ох, неважно. Сомневаюсь, что есть хоть какой-то смысл запоминать это.

- Арргх?! В чем твоя проблема? Имей хоть немного терпения, чтобы, по крайней мере, дослушать до конца! Это как с тем парнем Гандзю, только, черт возьми, наоборот![1]

Не обращая внимания на обезумевшего Хисаги, Юкио повернулся к Урахаре и начал говорить с ним.

- Кажется, прошло полгода с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Я хочу, чтобы ты сопровождал меня какое-то время.

- Ох, знаете, я бы выбрался к вам на встречу, если бы вы заранее позвонили. Но примерно я понимаю, что сейчас происходит.

- О?..

В противоположность Юкио, который прищурился, у Хисаги глаза были широко распахнуты:

- Это правда, Урахара-сан? Вы знаете, какие цели у этого парня?..

После того, как прозвучали эти слова, Урахара с храброй улыбкой щелкнул своим веером, закрыв его.

- Президент «Ю. Ханс Энтерпрайз» - компании, основная деятельность которой - игровой бизнес, и которая быстро поднялась по ступенькам успеха в индустрии развлечений, от меня хотеть может только одного.

Словно в подтверждение своих слов он с резким хлопком распахнул свой веер.

- Просто скажите это! Вы хотите переманить меня к себе?

- ...Что?

- ?..

Смущенный вид Хисаги говорил о том, что он не уверен, как на такое отвечать, лицо же Юкио было совершенно лишено эмоций. Урахара не обратил никакого внимания на состояние этих двоих и нагло продолжил.

- Ох, возможно, мне следует сказать, что глаз у вас наметан. Как человек, продолжающий заниматься разработкой новой продукции для второсортного магазинчика сладостей, лично я считаю, что сейчас как раз то самое время, чтобы быть замеченным крупными компаниями. Кстати об этом, если думаете, что я такой человек, которого можно купить за деньги, то это весьма печалит. Если хотите приобрести мое старинное ремесло Шитамачи[2], то я надеюсь на ваш искренний ответ, а не денежные подачки. В частности, как насчет 7% акций вашей компании?

- А разве в конце речь зашла не о деньгах?! Что это еще за 7%?! Да и вообще, в каком месте Каракура — Шитамачи?! Да и второсортный магазин сладостей не особо должна волновать разработка новых товаров, по крайней мере, это не должно стоять на первом месте, не так ли?!

- Хисаги-сан, ваши возражения так неподдельны и любезны. Быть может, Форарльберна-сан тоже хорошо последовать вашему примеру? - Урахара произнес это безо всякого стыда. Юкио это ни удивило и ни обидело, он поделился своими мыслями, будучи по-прежнему безучастным ко всему.

- Такой же пугающий, как и раньше. Ты - тот тип, с которым мне меньше всего хотелось бы столкнуться в ПВП[3].

- В чем дело? Ни с того ни с его такие речи.

- Пока ты только что сыпал неуместными шуточками, ты наблюдал за реакцией с моей стороны, не так ли? Твоя тактика манипулирования уже началась с высокомерных шуток, разве нет?

- Вы переоцениваете меня. Я похож на такого негодяя?

Урахара напряженно рассмеялся, скрывшись за своей шляпой, но из-за ее края его смелый взгляд по-прежнему был обращен на Юкио, который находился по ту сторону монитора.

- Благодаря специфике моего бизнеса, я склонен к оценке других сторон, однако не то чтобы я мог всех насквозь.

Глядя на то, как ловко Урахара ушел от ответа, Юкио вздохнул:

- Ладно, забудь. Но ты увидел достаточно, чтобы понять, что мои цели — это не твоя покупка, так? Это первый этап в ходе рассуждения. Даже хотя я не дал тебе ключевых элементов[4], ты в состоянии догадаться, чего я хочу?

- Мне хочется сказать, что я знаю, что это за игра, но в данный момент я не уверен до конца.

Сколько еще раз мой ответ окажется правильным? Во всяком случае, я знаю, что от Форарльберна-сан не исходит враждебности или намерения убивать, так что, надеюсь, что время будет на моей стороне.

- А?

«Нет враждебности? Кстати, да, определенно, нет ощущения угрозы».

То, что Хисаги мог определить по монитору, появившемуся в воздухе, и статическому шуму, который, подобно субстанции, мерцанием окружил магазин, - это наличие способности, которая заставила цифровой виртуальный мир слиться с реальным.

Он задумался, могут ли в таком случае быть изменены данные его собственной физиологии под воздействием чьей-то воли. Используя свою способность к восприятию реацу, Хисаги попытался определить местонахождение настоящего Юкио.

Хотя на самом деле не было никаких признаков того, что они подвергались нападению, Хисаги все еще помнил о том, как им манипулировали в прошлом, при этом он даже не подозревал, что подвергся нападению квинси, известного как Пепе, и потому он не мог позволить себе подобную небрежность в настоящем.

«Дерьмо, я вспомнил. Как, черт возьми, я мог... того странного старикана...»

Хотя промывание мозгов, которое осуществилось с помощью силы шрифта Пепе, уже давно сошло на нет, он прекрасно помнил, как однажды «любил» вышеупомянутого квинси, даже хотя это был всего лишь миг. Он потряс головой от ощущения дискомфорта, которое принесло это воспоминание.

- Урахара-сан, вы сказали, что у этого парня нет враждебных намерений... в таком случае, почему он пошел на то, чтобы изолировать Каракуру?

Не так давно Хисаги направил запрос на Гентей Кайджо в Общество Душ, однако ответа он так и не получил.

Он опасался, что что-то, по всей видимости, препятствует осуществлению связи, но он не мог позволить себе спросить открыто, является ли это также частью изоляции.

Чтобы сражаться на достойном уровне в состоянии, когда его сила в значительной степени подавлена, Хисаги прошел через продолжительные тренировки, и если говорить о его уровне, то, вероятно, он будет вынужден вступить в ожесточенную борьбу, если его противниками окажутся следующие классы пустых: адьюкасы или васто лорде.

- Ах, да, это правда, что я провел изоляцию этого города, - сам Юкио ответил на вопрос Хисаги.

Несмотря на то, что он с сомнением наблюдал за Юкио, даже интуитивно Хисаги не мог уловить ничего, что могло бы указывать на то, что эта другая сторона враждебно настроена. Глядя в лицо Хисаги, размышляющим над его возможными целями, Юкио продолжил:

- Но в этом нет злого умысла... если говорить обо мне.

Почти одновременно с его словами что-то изменилось.

Хисаги ощутил колебания слабой реацу у себя за спиной. Без слов он прыгнул вперед и бросил взгляд через плечо на то место, где стоял ранее.

Итогом перемен стала застывшая там фигура человека, появившегося из этого статического шума, а телескопическая дубинка, украшенная какими-то замысловатыми узорами, проехала по тому месту, где Хисаги находился всего минутой назад.

Хоть это был не клинок, но удар тупым предметом по голове не позволил бы человеку уйти без последствий. Учитывая выносливость синигами, его сила вряд ли сыграла какую-то роль, однако навряд ли, это была обычная дубинка.

И более того — в тот момент, когда Хисаги увидел людей, держащих одинаковые дубинки и цепочкой выбегающих из пространства, окружавшего их статического шума, он понял, что ситуация обрела боевой статус.

То, что он смог мгновенно увернуться, даже умудряясь следить за комическими репликами Урахары, вероятно, было связано с его накопленным опытом постоянных сражений в качестве шинигами.

Протянув руку к рукояти своего занпакто, Хисаги отметил, что количество людей перед Магазином Урахары возросло.

1. (Прим. яп. пер.) В 1 главе Гандзю смог вспомнить лишь половину имени Хисаги.
2. (Прим. яп. пер.) Тут используется термин Шитамачи, который имеет отношение к старому Токио. В какой-то степени продукция Шитамачи считается более аутентичной/надежной, и для ее производства используются традиционные/ручные способы, а не фабричные технологии.
3. ПВП — вариант интерактивного конфликта между несколькими пользователями, происходящий в игровом мире между двумя или более персонажами, управляемыми игроками-людьми. Термин используется для обозначения действий, отличных от сражений с управляемыми компьютером врагами, что может быть описано термином «игрок против окружения».
4. Тут Юкио использует игровую терминологию.

«Эта реацу принадлежит не пустому или квинси. Эти ребята... они — люди?»

Они были отнюдь не душами умерших людей, скорее, эта группа мужчин и женщин совершенно точно обладала рейраку, не отличавшейся по цвету от рейраку обычных человеческих существ, живущих здесь, в Мире Людей.

Одеты они были одинаково: все в черных костюмах, украшенных белыми узорами. Их лица скрывались за противогазами той же цветовой палитры, так что было невозможно разглядеть то, что они выражали.

«Если предположить, что они люди, то я не вправе закончить всё их смертоубийством. Но если эти ребята — действительно обычные люди, тогда их численное преимущество тоже перестает быть проблемой...»

Хисаги надеялся привести их всех в замешательство своим шунпо и хакуда, однако...

— ?!

В тот момент, когда он сменил свою локацию с помощью шунпо и встал позади своего противника, он ощутил чувство дискомфорта, и это вынудило его отступить на шаг назад.

В этот миг он едва разминулся с дубинкой.

Несмотря на то, что он переместился в слепую зону своих противников, они, к его удивлению, нанесли удар с максимальной точностью, двигаясь так, будто бы у них есть глаза на затылке.

Более того, их движения оказались гораздо быстрее, чем у обычных людей, и в какой-то степени они выглядели на уровень повыше рядовых шинигами.

«Что, черт, возьми с этими парнями?! Возможно ли такое, что они отслеживают мою позицию с помощью рейкаку?»

Подобно шинигами, пустые и некоторые особенные люди способны отслеживать рецу, принадлежащую другим живым существам, используя чувство близости рецу, больше известное как «рейкаку».

Однако было маловероятно, что обычные люди, живущие в Мире Людей, смогли бы осуществить такое. Хисаги раздумывал над возможностью того, что они были одаренными.

Но естественно враг не мог подарить ему такую роскошь, как время на обдумывание.

Когда Хисаги уклонился от волны дубинок, которые поочередно обрушивались на него, он ощутил, что с ним творится нечто странное.

«Какого дьявола? Мои движения, они замедляются?..»

Даже принимая во внимание тот факт, что ограничитель не был снят, он все равно почувствовал, что скорость его реакции замедлилась на 10%, по сравнению с нормой. Хотя он мысленно представлял движения, его тело с небольшой задержкой воплощало задуманные действия в реальность.

Заметив это, Урахара прищурился и пробормотал себе под нос:

— Яд... нет, это манипулирование душами и рейши... не так ли?

— На что вы намекаете, Урахара-сан?!

— Ну-ка посмотрим, вас слегка задел тот Мистер Черный Костюмчик, верно? С тех пор рецу Хисаги-сан по ощущениям немного вышла из строя. Боюсь, вполне вероятно, что тут применено подчинение, где контакт послужил спусковым крючком активации способности, — со всей внимательностью к деталям Урахара облек гипотезу, основанную на своих наблюдениях, в слова.

— Так вот оно как!.. Как и ожидалось, Урахара-сан. Это так похоже на вас — сохранять спокойствие посреди потасовки, как т... минутку?

Хисаги уклонялся от вражеских атак, используя тайдзюцу, и одновременно с этим восхищался Урахарой, но затем ему бросилась в глаза огромная разница между тем, что творилось рядом с ним, и тем, что рядом с владельцем магазина.

— ...Почему у меня такое впечатление, что я единственный, кого атакуют?

Все члены группы в черных костюмах, одетые в противогазы и появившиеся в непосредственной близости от магазина, поочередно старались напасть только на одного Хисаги и даже не пытались двинуться к Урахаре, который, на первый взгляд, казался незащищенным.

— Ну, и как вышло? Это связано с так называемой личной добродетелью? Не пахнет ли тут несправедливостью?! ...Эй, Юкио, так?! Какой твой великий план, придурок?! — завопил Хисаги спроецированному в воздухе изображению.

Юкио ответил ему с заскучавшим видом:

— Ты что не слышал ничего из того, что я только что говорил? Я же сказал, что у меня дела с Урахарой-сан.

— Иметь дела с ним — это же не значит истребить его или нечто подобное, не так ли?

— Если бы я хотел так поступить, я бы уже давно устроил внезапную атаку. Разве я похож на того, кто начинает наступление после того, как заявил себя честным игроком?

Пока Юкио вещал с мерцающего экрана, зависшего в воздухе и окруженного статическим шумом, все это время Хисаги смотрел на него. Он цокнул языком, подумав: «...он не кажется похожим на такого человека», — и ударил вершиной ладони одного из нападавших в черном.

— Если это так, то какой смысл атаковать меня?.. Ну, учитывая историю, которую я услышал от Гинджоу, думаю, это понятно, что его товарищи ненавидят нас, шинигами.

Из-за предательства шинигами все его товарищи-подчинители однажды были убиты.

Если им довелось услышать о таком прошлом от Гинджоу, то нет ничего удивительного в том, чтобы подчинители считали любого шинигами, с которым они сталкиваются, явным врагом, который подлежит немедленному уничтожению.

Разве Урахара не избежал участи стать целью просто потому, что они знали о том, что он — человек, изгнанный из мира шинигами?

Таковы были догадки Хисаги, когда он уклонялся от вражеских атак. Однако выражение, что появилось на лице Юкио, услышавшего его слова, напоминало легкое изумление.

— Правда? Тот парень Куго зашел так далеко, что заговорил с тобой о чем-то таком?

Наконец-то Юкио утратил свое безразличие по отношению к Хисаги, который все время их разговора был для него не больше, чем камнем на обочине дороги. Когда он произнес следующее, он впервые казался заинтересованным:

— Не думаю, что Куго раскололся в результате пыток или допроса. Как вы двое познакомились?

— ...Наше знакомство однажды просто состоялось за выпивкой. Теперь мы в нейтральных отношениях.

— ?..

— Что ж, можно назвать это сотрудничеством между журналистом и интервьюируемым... слушай, если тебе интересно послушать то, что я хочу сказать, заставь этих ребят

притормозить!

Избегая атаки группы в черном, которая продолжала наступать как и прежде, Хисаги, наконец, сделал большой прыжок к небу и оторвался от них. Затем он уплотнил рейши под подошвами ног на высоте, недоступной для людей в черном, и завис в воздухе.

Он пристально посмотрел на Юкио, чье изображение все также проецировалось на экран, который был на уровне его глаз. Хисаги хотел бы исправить ситуацию.

«Фух, слава богу, я не надел гигаи. Если бы кто-то из гражданских увидел меня, парящим вокруг этого места... Одну минуту? То, что они могут видеть мое духовное тело, разве не подтверждает тот факт, что каждый из тех парней действительно является подчинителем?»

Если предположить, что банда в черных костюмах состояла из подчинителей, вполне возможно, что они также могли допрыгнуть до этой точки. Придя к пониманию того, что этот момент не подходит для передышки, Хисаги снова посмотрел вниз, на группу в черном.

За долю секунды к нему пришло осознание, что перед его взором, опущенным вниз, предстала чья-то рука, обвивающая его за талию.

— ?.. ?!...

Однако ощущение прикосновения не появилось.

Даже чувство близости рецу не могло засечь никаких отклонений поблизости.

Только эта картинка действительно было у него перед глазами: чья-то тонкая рука нежно обнимала тело Хисаги со спины.

Затем, словно чтобы убедить его в том, что это не галлюцинация, чарующий женский голос прозвучал рядом с его ухом.

— Как увлекательно...

— ...Гах!

Внезапно по спине Хисаги пробежал озноб.

— ...Такие занятия, как журналистика, существуют даже в Обществе Душ.

От шепота, который прошелестел так, словно он способен растопить разум своим звучанием, Хисаги на мгновение забыл, что он стоит на поле битвы.

Тем не менее, голос был настолько неуместен, что он вызвал чувство настороженности у закаленного в боях Хисаги, и как будто, чтобы развеять этот голос, он замахал обеими руками, повернувшись назад.

Не было ощущения, что он до чего-то дотронулся.

Но «она», определенно, была здесь.

— Черт возьми, кто ты? Кажется, ты не шинигами и не пустой...

Перед Хисаги предстала красивая молодая женщина.

Ее стиль в одежде сочетал в себе пристойность и кокетство, она обладала таинственным очарованием, которое невозможно описать словами.

— Квинси?.. Нет, не верно. Если предположить, что ты союзница Юкио, то, вероятно, ты подчинитель?

— Может это и так... нет, минутку, — женщина на секунду прервалась, на ее губах появилась многозначительная улыбка, и она немного изменила свой ответ. — Возможно, сейчас мне стоит сказать «эксекта»? Господин-лейтенант 9 отряда.

-?!..

Уровень подозрительности по отношению к этому противнику поднялся на несколько пунктов по шкале Хисаги.

Необычное броское словечко, которое только что прозвучало, было характерной особенностью речи Финдора Калиаса, арранкара, с которым в этом месте однажды бился Хисаги, — или точнее в фальшивом городе, который являлся точной копией Каракуры.

Хотя парень чуть ранее объявил свой ранг Юкио, было похоже, что она знала и какие-то более личные данные Хисаги. Более того, если ей были ведомы такие детали, которые были скрыты приватностью битвы, то больше нельзя было недооценивать ее и считать простым человеком.

— ...Ты так хорошо меня знаешь, м? К чему это все, ты вроде моей фанатки что ли?

Даже если она очаровательная женщина, из тех, которые могут заставить сердце Хисаги пропустить удар...

— Конечно. Если бы я сказала, что это так... с тех пор, как я узнала о тебе все, я долгое время хотела с тобой сблизиться, ты бы поверил мне?

Даже если она произнесла столь чарующие слова таким голосом, который мог бы заставить сердце Хисаги пропустить удар...

— ... Я-я бы никогда в такое не поверил!

Сохраняя свою способность мыслить, которая была уже на пределе, Хисаги опустил руку на рукоять своего занпакто.

«Осторожнее, будь, черт возьми, осторожнее. Я был бы на волоске, если бы не предупреждение от главнокомандующего Кёраку и капитана Мугурумы».

Вспомнив тот раз, когда его одарили таким описанием, как «по всей видимости, тот, которому нет равных, когда дело доходит до попадания в ловушки сомнительных женщин», Хисаги мысленно начал медитировать под безмятежным водопадом.

В тот миг «кто-то» словно прочитал его мысли, и откуда-то снизу донеслось неприятное предупреждение.

— Вы в порядке?! ~ Хисаги-сан! ~ Пожалуйста, остерегайтесь медовых ловушек!

Урахара был тем, чей окрик прилетел к нему. Хисаги запротестовал в ответ, а его щеки окрасил алый оттенок.

— К чему вы клоните?! За кого вы меня держите?! Я не собираюсь ей поддаваться, ну?! Да и как бы то ни было, я все еще лейтенант же?! — если бы не исключительное положение дел, всплеск энергии, которую Хисаги вложил в свой крик, вероятно, заставил бы его взгляд помутнеть от слез.

Женщина же, напротив, обратилась к Хисаги со словами, которые сложно было определить однозначно, как насмешливые или серьезные:

— О, какая жалость. Если бы только я могла избежать битвы, используя мой женский шарм, все стало бы гораздо проще.

С соблазнительной улыбкой женщина-подчинитель наклонила голову, ее взгляд был прикован к Хисаги.

«Упокоиться, мне нужно успокоиться! Не позволяй ей обмануть себя, правильно, думай о Рангику-сан!»

Скрывая свои тревожные мысли, Хисаги напустил на себя хладнокровный вид и ответил:

— ...Какая жалость. Ты, конечно, очаровательна, но если ты желаешь соблазнить меня, то тебе стоило перенять бы раскованность Рангику-сан.

— Хисаги-сан. Кажется, вы собираетесь одержать победу с помощью учтивости, но если бы Рангику-сан услышала вас, не думаете, что вы бы схлопотали удар с ноги, и вдобавок, раскрытие жестокой, суровой правды, без сомнения, убило бы настроение?

— Хаааа?.. Что я творю?..

Слова Урахары привели Хисаги в чувство, он покраснел до кончиков ушей, стараясь не встречаться взглядом с теми, кто его окружал.

Парящая в воздухе женщина хихикнула, увидев в каком состоянии пребывает Хисаги. Она медленно распростерла руки.

— Вы довольно заняты. Было бы неплохо, если бы и другие шинигами обладали таким же чувством юмора. — Затем она начала помахивать руками, словно она дирижирует оркестром. — Позвольте мне представиться... я Мичибане Аура.

Танец ее рук и подрагивающих пальцев создавал некую ассоциацию с кукловодом, дергающим за ниточки марионетки, что само по себе пробуждало чувство восторга от близости чего-то столь прекрасного.

— Хотя мое положение в жизни — это всего лишь слуга богов, что повелевают смертью, я более, чем счастлива, познакомится с вами.

— ?..

«Богов, что повелевают смертью? Это относится к нам, шинигами? Что она имеет в виду под «слугой»?»

Хотя Хисаги озадачили слова и действия той, женщины, которая назвалась Аурой, он сразу же заметил необычную перемену в их окружении.

Стоило только реацу, принадлежащей людям на земле, измениться, как вся небольшая армия

подняла свои дубинки в небо, и чем-то это напоминало то, как вьющееся растение тянет свои плети к солнцу.

От подобного зрелища Хисаги стало не по себе.

И затем его дурное предчувствие оправдалось.

Затем узоры, украшавшие поверхность раздвижных дубинок, обрели воплощение и вспорхнули в небо, на какое-то время застыв в одном положении, они начали раздуваться, принимая форму огромных щупалец, которые устремились к Хисаги, все еще стоящему в воздухе.

— Чт...?!..

Символы и буквы — остатки призванного круга — начали собираться вместе; щупальцы пришли в организованное движение, словно они образовали единый организм.

Для Хисаги, который просчитывал вероятность чего-то более близкого к готовящейся активации серо, это была неожиданная атака. Он тут же выхватил из ножен свой занпакто и молниеносно срезал часть щупалец, приближающихся к нему, но затем...

«Ветви этого узора», которые были оторваны, мгновенно вернулись на свои места и продолжили свою попытку атаковать Хисаги.

— ...Они словно огромный рой насекомых! Что за чертовщина?

Хисаги продолжал метаться из стороны в сторону, уворачиваясь от режущих атак, но эта тактика была малоэффективна, учитывая то, сколько порезов они наносили. Так что лейтенант пришел к выводу, что такими темпами это истощит его выносливость.

Вдобавок, когда Хисаги скрестил свой меч с «разветвившимся узором», он ощутил еще одну угрозу.

Всякий раз, когда он срубал пучок иероглифов, необычное искажение возникало в рецу его занпакто. У него было такое чувство, что сама острота его меча притуплялась, по ощущениям, это напоминало тот более ранний спад в его физических способностях.

— Проклятье... это чувство, оно ужасно похоже на тот раз, когда Аясегава поймал меня...

Хисаги довелось скрестить клинки с Аясегавой Юмичика в тот момент, когда Куросаки Ичиго впервые попал в Общество Душ. Результатом этого стало унижительное поражение Хисаги.

Способностью Аясегавы «Руриро Кудзяку», оказавшейся тузом в его рукаве, было «поглощение рецу». Рецу высасывалась лучами света, исходившими из меча и, подобно павлиньим перьям, расходившимся в стороны. То ощущение, как его тело теряло подвижность, отпечаталось в памяти Хисаги, и даже сейчас он отчетливо его помнил.

«Но на этот раз это что-то другое. Скорее, не поглощение... это больше похоже на связывание. Это та «манипуляция рейши», которую ранее упоминал Урахара-сан? Вот же не повезло».

Хотя рецу сама по себе не изменилась, он не мог перестать думать о том, что его меч до ужаса затупился, как будто его окунули в грязное болото. Он боялся, что именно это и было способностью его врага, однако он в то же время не мог до конца разобраться с этой теорией.

«Быть может, это ближе к «Вабиске» Киры?.. В таком случае игра на выносливость — не самая лучшая мысль», — на ум ему пришла мысль о занпакто, удваивающем вес всего по чему он ударяет, и Хисаги начал готовиться к тому, чтобы разобраться с этой угрозой.

— Ничего не поделать...

Глядя на Ауру и группу в черном, Хисаги произнес следующие слова, которые он облек в форму предупреждения.

— Даже хотя ваши цели пока не ясны... с этого момента я буду расценивать вас как врагов.

— О, боже, кто бы мог подумать, что на твоём лице может появиться такое выражение, — осознав, что в Хисаги что-то изменилось, Аура прищурилась и ответила ему. — Но если ты дашь мне слово, что ты больше не будешь стоять у нас на пути, то мы более чем готовы в ту же секунду сложить наше оружие, как вам?

Её слова несли другой подтекст, нежели недавние насмешки Урахары.

Проскользнувшая в них жажда крови пробудила в Хисаги желание также изменить тактику поведения. Он нацепил маску «шинигами», способного без доли сомнений вырезать всех врагов, не разбирая, люди ли они или кто ещё.

Если бы кто-то провел опрос среди капитанов, отличившихся своей воинственностью или верностью долгу, по мнению Хисаги, их ответ был бы одинаков: он «слишком медленно принимает решения». Но несмотря на это, нынешняя решимость лейтенанта уничтожить представшего перед ним «врага» стала только сильнее.

Однако, быть может, это все сводилось к влиянию «пути», на который его направил Тоусен? Именно потому, что он понимал, что его собственный меч — это та вещь, с помощью которой можно лишить человека жизни, Хисаги с неохотой выдал ещё одно предупреждение тем, кто стоял у него на пути:

— Для тех, кто готовится к неожиданной атаке: и вам тоже не стать для меня помехой. Во первых, на что вы надеетесь, скрыв таким образом город?

— ...Это подготовка.

После замечания Хисаги Аура опустила руки и ответила.

Линии узоров, что клубились вокруг Хисаги, успокоились, все ещё сохраняя своё физическое воплощение и покачиваясь по обеим сторонам на расстоянии от него.

— Подготовка?..

— Этот самый город Каракура — самый огромный джурейчи в мире. Ты ведь знаешь об этом?

— Конечно... Стоп, конечно, нет.

В этот миг его ударила одна догадка, и Хисаги невольно повысил голос.

— Вы же тут не пытаетесь подделать «Окен», а?

Окен.

Ключ ко «Дворцу Короля Душ», который можно изготовить, используя джурейчи радиусом в половину духовной мили и принеся в жертву сотню тысяч душ.

Принимая во внимание тот факт, что Айзен Соске однажды устроил нападение на Каракуру, чтобы уничтожить «Короля Душ», можно предположить, что эта теория и есть вероятная цель изоляции города.

Однако Аура медленно покачала головой в ответ на выкрик Хисаги:

— Быть может, мне стоит сказать, что подобное подозрение... прискорбно.

— Что ты только что сказала?..

— Мы не собираемся жертвовать душами невинных горожан, а также нам не нужно заниматься подделкой Окена, — на губах Ауры расцвела смелая улыбка, ее манера говорить вводила в смятение разум Хисаги. — Потому что наша цель — это обратить сам город Каракура в настоящую столицу, которая станет пристанищем «короля».

— ...А? — на долю секунды восприятие Хисаги отключилось. Он не понимал, о чем говорит его противница.

Могло ли это быть какой-то злой шуткой или пустым утверждением, чтобы запутать его?

Скажи они ему вместо этого, что собираются создать Окен, убив всех людей в этом городе, то, вполне вероятно, что ему бы оказалось проще принять это.

Однако его разум совершенно не мог вычленить истинное значение, что крылось за словами «превратить этот город в королевскую столицу».

Аура продолжила говорить, глядя на пребывающего в замешательстве Хисаги.

— Дворец Короля Душ и Лас Ночес. Когда королевская власть будет установлена в Обществе Душ и Уэко Мундо, они станут частями одного целого, трон будет един, и город встанет над ними двумя. В конце концов, это судьба, уготованная всем нам.

— ...О чем ты? То есть... что это еще за «король», о котором ты болтаешь?

Мысли Хисаги выстроились по порядку, подкидывая ему все новые вопросы.

«Быть такого не может, чтобы за этим стоял Айзен, ведь так? Или же все-таки Яхве? Нет, этого точно убил Ичиго...»

Несмотря на несколько имен, пришедших ему на ум, среди кружащихся в бесконечном водовороте и сменяющих друга друга фрагментов памяти показалось одно юное лицо.

«К...король?..

«...сказал, что он... позволит мне... королем...»

Несомненно, они были в медицинском учреждении аристократов, те, кто упомянул это...»

Даже несмотря на тот факт, что он еще недавно делился с Урахарой подробностями той самой встречи, он не смог сразу же соотнести нынешнюю ситуацию и слова того самого человека. Хотя в той встрече было много необъяснимого, для Хисаги еще не стало очевидным, что тут

есть связь с абсурдным утверждением о становлении Каракурой столицей короля в Мире Людей. Однако...

Вспомнив тот разговор во всех деталях, Хисаги вдруг понял, что его начало подтрясывать от внезапно налетевшего холода.

«Кроме того... Токинада-сама сказал, что позволит такому, как я, стать королем!»

Хисаги сглотнул.

Беспорядочные кусочки пазла начали складываться в единую картинку, и в голове у него зазвенел тревожный колокольчик.

Что он не мог понять, так это то, было или это совпадением или неизбежностью, или, возможно, он просто находился у кого-то под колпаком. Словно стон, с губ Хисаги сорвалось имя, которое томилось в глубинах его памяти.

— Убугину... Хиконе?

— !

Тут же улыбка на лице Ауры впервые за время их беседы померкла.

— Я удивлена... Откуда тебе известно это имя?

— Ты... случайно не подчиненная Тсунаяширо Токинады?..

— Как я говорила ранее, я слуга, но назвать меня подчиненной... это было бы не совсем точно. Однако ты правда считаешь это нормальным? Что кто-то, подобный тебе, обращается к члену клана Тсунаяширо — одного из четырех великих благородных домов — без должного почтения.

Аура говорила так, чтобы спровоцировать его, но Хисаги остался непоколебим.

— ...Теперь это перестает быть необходимостью — добавлять суффикс «сама» к его имени.

— ...Думаю, то, что имел в виду Хисаги-сан, это, что «сама» не особо подходят Йоруичи-сан или Бьякуе-сан.

Когда Урахара, который все это время следил за ходом их разговора с земли, замаскировал свои слова под кашель, заговорило транслируемое на экран изображение Юкио. Он словно оценивал ситуацию.

— Ты не собираешься помочь ему? По моим ощущениям, Аура — суровый противник для одиночного игрока, как думаешь?

Глядя на проецируемое изображение, время от времени искажающееся шумами, Урахара ритмично постукивал по земле своей Бенихиме, принявшей форму изогнутой трости, в которой прятался меч:

— Что вы, я скорее вспомогательный персонаж, который специализируется на бафе[1] и лечении. Несмотря на свои причуды, Хисаги-сан более известен, как нападающий, не так ли?

— Хмм? По виду не скажешь, что он сможет выдать большой ДПС[2]. По моему мнению, он больше похож на танк[3]. Его отличительная особенность — это то, что его сложно убить.

В этом пространстве, заполненном статическим шумом и звуком трости, пронзающей поверхность почвы, Урахара внимательно наблюдал за группой в черном, оставшейся на земле.

После того, как щупальца вылетели из дубинок, они даже не шевельнулись и просто продолжили понемногу высвобождать свою реацу, направляя ее в небо.

— ...Однако вы, ребята, и правда ведете грязную игру, а? Кстати об этом, «человеком внутри»[4] и «человеком снаружи»[5] будете, да?

Аура и бровью не повела, поймав на себе сердитый хмурый взгляд Хисаги. Она продолжала улыбаться, но каким-то образом ей удалось уловить слова Урахары. И отвечая ему с высоты, она заговорила чуть громче, чтобы ее слова долетели до владельца магазина:

— Как и ожидалось... вы страшный человек, Урахара Киске.

— Боже, вы услышали меня?

— Вы уже смогли разведать о моих способностях?

— ! — Хисаги, также отреагировавший на эти слова, повернулся в сторону Урахары, по-прежнему сохраняя бдительность в отношении своего окружения.

Для каждого подчинителя был характерен определенный набор способностей.

Что касается расследования Хисаги, то он выяснил, что человек, известный, как Цукишима, который был заодно с Гинджоу, владел ужасающей способностью. Благодаря ей он мог вставлять себя в прошлое другого человека, и в отдельных моментах его присутствие обладало возможностью изменить всю историю целиком.

Если предположить, что женщина перед ним — это подчинитель, то тогда ветви символов и иероглифов вокруг него, а также причина, по которой он ощущает упадок сил и ослабление занпакто, могли объясняться применением ее способностей.

Чтобы иметь возможность обратить ход битвы в их пользу, Хисаги ожидал ответа Урахары, но тут...

— Вот те на, как такое возможно? Не морочьте мне голову, — выдав тихий смешок, Урахара ответил на вопрос Ауры. — Вы не используете никакие способности, не так ли?

— ...

— ...Нет, возможно, это будет точнее, если я скажу, что вы «не можете их использовать», верно?

1. (Прим. яп. пер.) Баф — воздействие на определенного персонажа, которое чаще всего временно повышает качественные характеристики персонажа и его защиту.

2. (Прим. яп. пер.) ДПС (сокр. англ. Damage Per Second — урон в секунду) — количество повреждений, которые может нанести персонаж за одну секунду.

3. (Прим. яп. пер.) Танк — в компьютерных или настольных ролевых играх — игрок, отвлекающий в бою внимание противника на себя, предотвращающий нанесение урона слабозащищённым персонажам.)

4. (Прим. яп. пер.) Когда Урахара говорит «человек внутри», над этими же словами написано, □ □» и это относится к «леди», то есть к Ауре.

5. (Прим. яп. пер.) Над его словами «человек снаружи» стоит «□□□», что значит «духовный объект», и это уже относится к Ауре и людям в костюмах. Прим. пер. с англ.-яп. Хд «□□□» — это японский сленг, который означает: «разработчики компьютерного программного и аппаратного обеспечения, оператор онлайн игры (мастер игры), актер, который отдает свой голос вокалоиду и т.д». Часто имеет конотацию «бог», и над ним стоит кандзи «леди». Со вторым определением «□□□» сложнее, но это антоним первого, то есть персонаж, которого озвучили, игрок, пользователь и т.д. И над ним стоит «□□□» — «ёрисиро», и это — «некий духовный объект, который согласно верованиям синто способен притягивать к себе ками (богов) и давать им физическое место, которое они могут занять на время религиозной церемонии».

Город Каракура. Каракура-Хончо

— Ваа, что же нам делать, Шино-сан? Похоже, связаться с Сейрейтеем совершенно невозможно!

Сжимая в руках денрейшинки, возопил юный шинигами, обращаясь к своей напарнице. В его голосе звенели слезы.

— Не будь нытиком!.. В любом случае, раз нельзя выбраться из города, придется идти к Урахаре-сан и советоваться с ним.

Парочка, известная, как Юки Рюноске и Мадараме Шино, — шинигами, ответственные за Каракуру, заметив упавший на город «занавес из статического шума», делали все возможное, чтобы разобраться в том, что происходит.

Вдобавок к тому, что они не могли ни с кем связаться посредством денрейшинки, им уже было известно, что временный шинигами, Куросаки Ичиго, а также его друзья сейчас отсутствовали в городе.

Поэтому оказалось, что миссия по очищению пустых была возложена на плечи этих двух.

— Даже если есть вероятность, что это дело рук квинси... Интересно, можем ли мы посоветоваться со стариком Исиды в Центральной больнице...

— Кстати, о нем. Мне как-то доводилось встречать его у госпиталя, но у него такой пронзительный взгляд, что, честно говоря, я думаю, с ним будет тяжело иметь дело...

Услышав это замечание, Шино надулась, всем своим видом выражая недовольство.

— И что бы это значило?

Мне всегда говорили, что у меня пронзительный взгляд, который я унаследовала от Иккакунии, ты хочешь сказать, что все это время ты считал, что со мной трудно иметь дело?

— Ах, Шино-сан — исключение! Разве нет?

— П-правда? — Шино привели в смятение слова Рюноске, который сделал столь ошеломляющее заявление, однако...

— Потому что если говорить о Шино-сан, то твой лоб, отражающий свет, — как раз то, в чем сильнее проявляется ваше сходство с Иккаку-сан, чем во взгляде. Это в большей степени обращает мое внимание, так что тебе не нужно волноваться о... бвахaha.

— ...Выдвигаемся.

Не дожидаясь конца его рассуждений, Шино направила прямой удар в лицо своего товарища, она прищурила свои «пронзительные» глаза и двинулась в путь.

— ...Это не очень здорово. Как я и думала, мы не можем пройти.

Пронесаясь вдоль железнодорожного пути с помощью шунпо, пара наконец-то оказалась на границе с соседним городом, который находился за высохшим руслом реки.

Однако результаты были неутешительны.

Несмотря на то, что обычные люди и транспортные средства могли без труда курсировать сквозь «занавес», опущенный на границу города, сами они были не в состоянии пересечь его.

Их клинкам абсолютно не удалось разрезать то место, на которое они нацелили свои занпакто, подтверждая тот факт, что это субстанция — плотный барьер, который нельзя повредить даже с использованием шикая.

— Кажется, поезда могут нормально перемещаться по путям: что если мы сядем на какой-нибудь поезд?

Предложение Рюноске, чье лицо теперь распухло, встретило изумленный ответ Шино.

— Вот что я скажу тебе: если выходит, что мы не можем пройти этим путем, то тогда на скорости поезда мы врежемся в барьер, как думаешь?

— ... Думаю, что мы умрем после такого трюка.

— Похоже, у нас нет иного выбора, кроме как, наконец, пойти к Урахаре-сан... он на другом конце города, но если мы применим шунпо, то мы быстро там ока... — на этом моменте Шино замолчала.

Потому что нечто, близкое к статическому шуму, прострелило воздух вокруг них, и поблизости материализовалось несколько одетых в черное мужчин и женщин, словно пробивших трещину между двумя мирами.

Они облачились в черные противогазы, и хотя Рюноске и Шино еще не было об этом известно, они выглядели также, как группа, объявившаяся около Магазина Урахары.

— А? У них маски... человекоподобные пустые?! Д-давай уносить ноги, Шино-сан! — Ошибочно приняв их за Васто Лорде, Юки неосознанно схватил ладонь Шино в попытке убежать, однако Шино дернула его руку к себе, заставляя остаться на месте.

— Да успокойся! Может, они и появились перед нами каким-то странным образом, но то, что я чувствую, это не реацу пустого. Кроме того, их маски тоже не белого цвета.

— Т-тогда, квинси?

— ...Я не могу с уверенностью это опровергнуть.

Для Шино квинси были теми, кто оставил в ее душе незалеченную до конца рану.

Ее наставника Каджомару Хидетомо, которым она восхищалась и которого она уважала, убили на ее глазах, и Сейрейтей, который они должны были защищать, был сметен до выжженной земли, покрытой брызгами крови и обломками, бывшими когда-то домами.

Рухнув под лавиной собственного страха, Шино начала терять боевой дух, однако в решающий момент, будучи шинигами, она нашла твердую опору под ногами, и до сегодняшнего дня вместе с Рюноске она заново проходила все тренировки с самых азов.

«Верно, даже Рюноске не отказался от идеи — быть шинигами, как же я могу отчаиваться?»

Даже Рюноске сейчас дрожал, ему удалось выжить вместе с Шино среди того месива.

Если бы случилось так, что он, готовый разреветься в любую минуту, не оказался бы рядом с ней, возможно, Шино встретила бы свой конец от рук квинси.

В конечном итоге, даже сейчас можно было наблюдать, как Рюноске трясется от страха, и порой Шино задумывалась, не было ли их выживание в этой войне результатом чей-то грубой ошибки и не чем иным, как чудом.

Глядя на состояние своего напарника, который не мог решить, способен он собрать свою храбрость воедино или нет, Шино нашла новое решение. Она подумала: «Все же мне нужно взять себя в руки», — и в тот же момент она задала вопрос стоящей перед ней группе, которая была одета в черное и скрывала лица за противогазами.

— Итак? Все вы, что это значит? Так как вы в состоянии видеть нас, когда мы не внутри гига, я понимаю, вы не обычные люди, а?

Услышав речь Шино, которая была готова в любой момент достать из ножен своей занпакто, люди в черном не издали ни звука... однако также беззвучно они вытащили свои раскладные дубинки, украшенные узорами, и отточенными движениями выстрелили в шинигами.

— !.. Это значит, что нет смысла вести переговоры?!

Несмотря на шок от того, что их движения оказались быстрее, чем ожидалось, Шино остановила атаку дубинок своим занпакто, который она сразу же извлекла из ножен.

Рюноске, напротив, взвизгнул и отбежал в сторону, пытаясь избежать удара.

— Стой, Рюноске! Сражайся на полном серьезе!

— Н-но эти люди, они не пустые, а больше похожи на людей, разве нет?! Разве можно сражаться с ними с помощью занпакто?

— Не похоже, что эти ребята, способные атаковать наши духовные тела, обычные люди, тебе так не... кажется?..

В тот же миг Шино заметила нечто странное.

Нечто, похожее на аномалию, которую испытал на себе Хисаги в Магазине Урахары.

Шино почувствовала, как реацу высвобождаяемая ее занпакто, начала идти на спад.

— ...?!.. Мой занпакто, он...

Воспользовавшись утраченным спокойствием Шино, один из людей в черном ударил ее в спину.

— Гах!..

— Шино-сан!

— Все нормально, на... таком уровне...

Тут Шино еще глубже погрузилась в это ощущение: словно ее тело попало в паутину гигантского паука.

Ее движения замедлились, и создавалось такое впечатление, что возросла сила трения, препятствующая нормальному перемещению ее тела в пространстве, как у машины, у которой закончилось масло.

Хотя не возникало никаких проблем с ее мироощущением и физическим состоянием, Шино чувствовала странное давление, подавляющее поток ее реацу, тем самым связывая все воедино.

— Что за чертовщина... это все?

Вероятно, убедившись, что Шино выведена из строя, все люди в черном, по-прежнему сохраняя дистанцию, одновременно подняли перед собой свои дубинки.

Внезапно узоры, выдолбленные на этих специализированных орудиях, взмыли вверх и трансформировались в щупальца, которые зависли в воздухе, а затем синхронно кинулись по направлению к Шино.

Когда Шино взглянула в лицо приближающейся атаке, удивляющей своей необычностью и синхронностью, на нее навалилось сомнение: а сможет ли она разобраться с угрозой в своем нынешнем состоянии. Но она все равно решила вступить в бой, не высвобождая свой меч.

— Шино-сан!

Рюноске также бросился к Шино, чтобы встать на ее защиту, однако... прямо перед тем, как смог наконец-то добраться до нее, со звуком громового рева ситуация приняла неожиданный оборот.

Прежде, чем «клешни» узоров смогли достать Шино и Рюноске, алый силуэт рухнул с небес, и не успел он с силой, подобной пушечному выстрелу, врезаться в землю, при этом сохранив свое вертикальное положение, как пыль вместе с мелким мусором взмыла в небо, следом за черными костюмчиками.

— А?!

— Ваааа?!

Лицо Шино покрылось несколькими слоями пыли, а Рюноске свалился как подкошенный под воздействием ударной силы.

Когда облака пыли рассеялись, перед их глазами предстала девушка.

— Ох, да что же это, брызжете своей ссаной реацу на моей территории... вы где по-вашему находитесь, молокососы?

И Шино, и ее компаньон сразу же поняли, что девчонка, бормочущая себе под нос что-то с кансайским диалектом, была не самым обычным человеком.

— Шинигами?..

Действительно это была реацу, напоминающая таковую шинигами.

Однако в ней чувствовалось странное несоответствие.

Заметив, как один из членов черных костюмчиков молча пытается подняться, девушка в красном спортивном костюме издала вопль, в котором смешались злость и раздражение:

— А кто сказал, что ты можешь подняться?! С какой стати ты думаешь, что тебе дозволено оскорблять меня и делать все, что вздумается, плешивый хрен!

Девушка энергично пнула придорожный камень в сторону того человека, тем самым подкрепляя свои нелепые реплики.

Не в силах пошевелиться, Шино смотрела, как человек в черном снова падает лицом на землю после прямого попадания в него камня размером с кулак. Она выкрикнула с нескрываемым волнением:

— П-прошу прощения! Благодарю вас за то, что вы только что спасли нас от неминуемой гибели! Вы член Готея 13?

— А? Не настолько глупо. Для справки: я не спасала вас за бесплатно.

Ее хмурый взгляд остановился на Шино, девушка поправила свою шляпу, на которой красовалась надпись «УНАГИ», и ткнула себя в грудь большим пальцем.

— Я не шинигами и не кто-либо ему подобный. Я просто случайный стажер торговца широкого профиля, Саругаки Хиёри-сама!

— Торговца широкого профиля?..

— Стажер?..

Глядя на Рюноске и Шино, склонивших головы в непонимании, девушка с кансайским диалектом продолжила с кислой миной:

— Сказать по правде, я ненавижу шинигами, так что я не принимаю заказы, которые включают в себя помощь подобным вам. Но ввиду исключительных обстоятельств, я подумаю, смогу ли сделать вам скидку.

— Э, значит ли это денежное вознаграждение с нашей стороны?..

— Кончай тявкать, балбес! Госпожа Икуми сказала мне «сделать все возможное, чтобы работа была выполнена». Как думаете, что произойдет, если окажется, что вы не в состоянии заплатить?!

— Даже если вам сказали такое...

Столкнувшись лицом к лицу с девчонкой, вопящей о чем-то, значение чего они не до конца понимали, Рюноске и Шино, обменялись взглядами, не зная, как они должны ответить.

Однако ситуация не позволяла продолжать их беззаботный разговор.

Новый статический шум пронесся по воздуху, и еще больше черных костюмов появилось из-за барьера, разделившего пространство.

— Гах! Их стало больше, их стало гораздо больше, Шино-сан?! Что, черт возьми, происходит... что не так с этими парнями?! Даже если побить их с помощью шикая, сократится ли их количество?

Придя к выводу, что есть вероятность того, что ситуация может зайти в тупик из-за их неуверенности в том, сколько сил для сражения у них осталось, Рюноске склонил голову перед девушкой которая представилась как «Хиёри».

— Уух, в таком случае мы заплатим, так что, пожалуйста, доставьте нас к Магазину Урахары в Мицумии!

— Какого дьявола пошли такие разговоры? Я вам не такси, знаете ли! Вы меня настолько не уважаете?!

— Ой?! Приношу свои извинения!

— ...Так или иначе. Из всех мест у Киске будет самое подходящее, хах...

Размахнувшись своим занпакто, который она незаметно взяла в руки, Хиёри направила удар в землю и подняла облако пыли, чтобы задержать черные костюмы. Затем она с силищей, которую было сложно вообразить, глядя на ее миниатюрное телосложение, закинула себе на плечи Шино и Рюноске и прежде, чем парочка успела даже вскрикнуть, она подпрыгнула, используя шунпо.

Сейчас она могла ощущать реацию, напоминающую реацию людей в черных костюмах, тянущуюся изо всех уголков города. В то же время Хиёри скривилась, с раздражением вспомнив о человеке, который когда-то был ее начальником (Главой НИИ).

— Хотя мне не по душе обращаться к этому недоумку за помощью... это верное решение в подобной ситуации.

Магазин Урахары

— В чем дело? Я был бы рад, если вы смогли бы подтвердить мою догадку хотя бы своим «Эксакта» или «Не эксакта».

Скрытый полями шляпы взгляд пронизательных глаз Урахары был прикован к Ауре. Несмотря на его широкую улыбку, вокруг него воздух словно сгущался. И если бы он в следующее мгновение насмерть заколол своих врагов, то ни у кого бы это не вызвало удивления.

Глядя в лицо Урахаре, Аура ощутила, как по ее спине пробежала дрожь, но вопреки этому, она притворилась, что это ей в радость, и сказала:

— Как интригующе, я не собиралась делиться с вами этой информацией, и все же?..

— Как я догадался, просто находясь сегодня здесь, вы хотите сказать? Некая религиозная

организация, действующая под названием «XCUTION», объявляется сразу же после нападения квинси на Общество Душ... думаете, что я правда мог такое пропустить?

Небрежно закинув свою трость на плечо, Урахара выглядел расслабленным, он словно на ниточку нанизывал дразнящие слова.

— Хотя я думаю, вы неплохо разыграли ваши карты, не так ли? В конце концов, мне удалось собрать только лежащую на поверхности информацию о Мичибане-сан — основательнице религиозной секты. Однако... сейчас, если связать эту информацию с «той другой стороной», которую вы приоткрыли мне, есть вещи, которые я в какой-то мере осознал.

— ...Впечатляет, да?

Услышав объяснение Урахары, Аура сразу же забыла о стоящем перед ней Хисаги, обратив почти все свое внимание ко владельцу магазина.

— Возможно, лучше сказать... это действительно соответствует уровню создателя Хогёку. Как и ожидалось, мы должны любой ценой заполнить вас на нашу сторону.

— ...

— Хогёку, говорите?

Хогёку.

В тот же миг, когда это слово сорвалось с губ Ауры, улыбка исчезла с лица примолкшего Урахары. Вместо него воскликнул нахмурившийся Хисаги:

— Тут вообще есть связь?

— Есть, но с этого момента разглашается та информация, о которой я не могу позволить узнать «журналисту»... так что, пожалуйста, я вынуждена просить тебя уйти.

Аура отвесила почтительный поклон прямо в воздухе.

Не понимая истинные намерения противника, Хисаги был не в состоянии определить их следующий ход.

— Что, черт возьми, это должно значить? Ты правда думаешь, что я просто уйду по твоей просьбе?

— О? Я не прошу тебя... Говоря: «если ты ступишь дальше, то я удалю тебя силой», я угрожаю тебе, тебе это понятно, верно? Господин лейтенант? — с обольстительной улыбкой Аура склонила голову чуть в сторону, как вдруг...

В следующий миг край занпакто оказался приставлен к ее горлу.

— *гасп!*

— Ты недооцениваешь меня. Даже без Гентей Кайджо скорость моего шунпо не намного снизилась.

Выгадав момент, когда Аура моргнет, и затем сократив расстояние с помощью шунпо, Хисаги в доли секунды выставил меч перед ней.

Глядя на занпакто у своей шеи, Аура перевела свой взгляд на Хисаги, открыто демонстрируя свое восхищение.

— ...Я поражена. Кажется, ты еще одна личность, которую можно сравнить с тем, кто не так давно подшучивал надо мной.

Однако улыбка уже была стерта с ее лица.

— Это было просто. Ты считаешь меня тем, кто будет теряться в сомнениях, нападая на женщину?

— Ни капли. Насколько я знаю, ты типичный представитель рода шинигами. Ты следуешь справедливым суждениям своего сердца, и если есть веская причина сразить кого-либо, ты будешь одинаково беспощаден и не помотришь на возраст или пол, не так ли? — В это же мгновение улыбка Ауры резко стала холодной, тон ее голоса, казалось, мог заставить сердце врага покрыться коркой льда. Она произнесла вслух один факт.

— Так или иначе, говоря о тебе... ради правосудия, в которое ты веришь, ты, в конце концов, даже убил своего бывшего наставника.

Хисаги чуть прищурился.

Реацу, окружающая его, серьезно исказилась. Те, кто обладал хорошо развитыми способностями восприятия реацу, могли бы назвать это оптической иллюзией, воздух вокруг Хисаги будто бы колебался.

Тем не менее, меч Хисаги даже не дрогнул. Не оставляя никакой лазейки для нее, занпакто Хисаги ни на миллиметр не отодвинулся от ее горла.

— Ну же, не стоит обижаться.

— ... Потому что это правда.

В мысли Хисаги проскользнули слова — те самые слова ужасного преступника, который нанес последний удар вышеупомянутому «наставнику».

«Навсегда, говоришь? Не стоит разбрасываться такими утверждениями, а?

Ведь в конце концов даже убеждения Тоусена Канаме оказались не вечными.

Дело не в том, что выжившие побежденной армии должны быть наказаны, я своими руками убил Тоусена Канаме отнюдь не по этой причине.

Это моя идея милосердия».

— ...Если сравнивать с речью того парня, Айзена, то твоя меня ничуть не задела.

— ...Ты правда удивительный человек. Как насчет такого? Не хочешь стать моим союзником?

После беззаботного тона Ауры Хисаги заговорил, хмурясь:

— Ты понимаешь, в какой ситуации находишься, да? То, что я еще не перерезал тебе глотку, это только потому, что я собираюсь вас заставить снять эту жалкую блокаду города.

«Как бы то ни было, ее самонадеянность непонятна. Она пытается вывести меня из равновесия?»

— Согласно тому, что сказал Урахара-сан, ты, кажется, не используешь никакие необычные способности, но те щупальца из странных символов и те люди, которые появились из ниоткуда, являются они результатом применения способностей твоих товарищей? В любом случае, это твои странные трюки, которыми ты пытаешься меня обдурить, не так ли?

После того, как Хисаги ранее услышал слова Урахары, он решил, что женщина перед ним не в состоянии использовать свои уникальные способности, присущие подчинителю.

Хотя он не до конца понимал, как Урахара пришел к такому выводу, из своего прошлого опыта он был склонен верить, что вероятность того, догадки Урахары не совпадают с действительностью, очень мала.

«Но это странно. Даже хотя это видится в таком свете, я по правде не могу ощущать никакой реацу от этой женщины. Не похоже, что она на нуле, это выглядит словно реацу постепенно разжижается... Эти так называемые подчинители, они все такие? Хотя мне кажется, реацу товарищей Гинджоу была гораздо плотнее, чем эта... Даже так, если ее способность — просто стирать признаки своего присутствия, это странно, что она так смело показала перед нами.»

Даже если она просто еще не активировала свои способности, или даже если они, на самом деле, — это те самые «разветвившиеся узоры», Хисаги готовился отсечь ей голову, если она попытается дернуться.

Хотя способности Юкио тоже вызывали беспокойство, но если считать его другом, то он, вероятно, не будет бездумно действовать в такой ситуации. Ход мыслей Хисаги был таковым, однако...

— ...Все так, как и говорил Урахара-сан до этого, я создала религиозное объединение, известное как «XCUTION». Те, кто сейчас находится на земле... не из верующих, а язычники, которые были нашими враги. Однако сейчас они очень послушные.

— ?

Не сводя взгляда с Ауры, которая сама начала говорить, Хисаги пребывал в смятении, будучи не в силах просчитать планы своего противника.

Он недоумевал, не демонстрация ли это того, что хочет сдаться. Но даже предаваясь размышлениям, Хисаги не мог позволить себе быть беспечным, его сосредоточенность стала только сильнее.

— Число последователей в настоящее время находится на отметке семьдесят тысяч семьсот человек.

— Семьдесят тысяч семьсот человек...

Узнав, что эта девушка — основательница религиозного культа, Хисаги предположил, что эта организация обладает малой численностью, около сотни человек, однако теперь, услышав эту цифру, он потерял дар речи.

Цифра, гораздо превысившая его ожидания, теперь возвышалась над Хисаги и вгоняла его в ступор. Он не мог понять, были ли ее слова правдой, или она так хабрилась.

— Это довольно скромное объединение, которое даже не входит в пятерку лидеров среди зародившихся на территории Японии религий... но даже так, принимая во внимание факт, что прошло всего несколько лет с момента основания этой религии, думаю, что вполне можно сказать, что наша численность аномальна. Ты знаешь, почему мы так быстро пополнили наши ряды?

— ...Кто знает. Такие вещи, как религиозные секты Мира Людей, не особо нам интересны, в конце концов. У меня нет идей, какими средствами вам удалось собрать людей. Возможно, у кого-то из твоих сообщников есть способность по промыванию мозгов?

— Если бы это было так, все было бы гораздо проще. Как бы то ни было, даже если бы Цукишима-сан все еще был жив, все равно было бы сложно оставить закладку в воспоминаниях сотен тысяч людей.

— Отвечай уже давай. Ты зря стараешься, если этим хочешь купить себе время.

При взгляде на Хисаги, который стал всерьез рассматривать вероятность того, что она тянет время, на губах Ауры показалась широкая улыбка.

— Это весьма просто.

И тогда она прижалась горлом к клинку, который так и остался недвижим.

— А... что, черт возьми, ты творишь?!

«Она собирается заколоть себя? Нет, в таком случае ее душа будет схвачена, и это будет конец. Это бессмыслица! О чем она только думает?»

Если бы он убрал свой меч, он мог бы тем самым открыться своему врагу, но если это действительно было ее целью, тогда этот порыв более, чем безрассуден. После секундного замешательства Хисаги попытался остановить ее самоубийственную попытку, оттягивая меч назад до того, как она получит смертельное ранение, но тут...

В следующий миг ее шея двинулась гораздо быстрее, чем ожидал Хисаги, скользя по лезвию его занпакто. Отделившись от тела, которое осталось на своем месте, ее голова проплыла по воздуху. Голова, отсеченная от своего тела, не позволила улыбке даже в таком состоянии угаснуть.

Хисаги был так захвачен внезапным представлением, что он даже не заметил отсутствие отклика от своего занпакто.

Затем изо рта недавно обезглавленной девушки, (что само по себе значило, что связь с ее легкими была утрачена), раздался голос, эхом разнесшийся по округе и оставшийся таким же чарующим, как и мгновения назад.

— Я просто продемонстрировала чудеса. Людям.

— ?!...

Скользнув мимо Хисаги, выпучившего глаза, тело Ауры взяло в руки ее собственную голову и затем поместило ее на то место, где прошел разрез. Она плавно повернулась к шинигами, и, опустив ладони на виски, энергично потрясла головой из стороны в сторону. Ни осталось и царапины на месте стыка, а тем более крови, только ее нежная шелковая кожа скрыла этот

участок.

— Ч... что происходит?! Только что если я не ошибаюсь...

— Я должна была быть обезглавлена, так? — сказав это, Аура снова раскинула руки в стороны и начала управлять «разветвившимися узорами», которые снова развернулись вокруг них.

Прежде чем он осознал, число тех ветвей более, чем удвоилось, не говоря уже о возросшей свирепости, по сравнению с той, с которой они двигались еще не так давно.

— Она была отделена от тела, не так ли? Однако я вернула ее на место, вот и все.

— Регенерация на очень высокой скорости?.. Ты же не можешь быть кем-то вроде пустого, да?

— Определенно, нет. Но уже теплее.

На ее лице показалась грустная улыбка, и она позволила «ветвящимся узорам» рвануть по направлению к Хисаги.

— Я подчинитель. Я была рождена в мире, оскверненном существованием пустых.

Темно-красные ветви заполнили все пространство вокруг Хисаги, пока он совсем не скрылся из виду.

Юкио, который наблюдал это с земли, начал просчитывать, закончится ли все сейчас, и в этот момент...

— Коси... Казешини.

Подул неистовый порыв ветра, поднявшийся от режущей атаки, и «разветвившиеся узоры», скрывшие Хисаги, оказались срублены. Шинигами, вновь объявившийся посреди них, с горечью пробормотал себе под нос, крепко сжимая свой занпакто, который перешел в форму шикая.

— ...Каждый чертов раз как я делаю надрез, в реацу моего меча, определенно, возникает отклонение.

Хисаги был вооружен крутящимися клинками, пара серпов была соединена между собой, издалека они напоминали детскую игрушку — вертушку, но сам по себе его занпакто имел некое сходство с кусаригана. На противоположном конце цепи были такие же клинки.

Сжимая в каждой руке по рукояти, Хисаги снова предстал перед Аурой.

— !..

Улыбка девушки пропала, на ее место пришла настороженность.

— Действительно, увидев его своими собственными глазами, можно сказать, что это удивительный занпакто. Пара мечей — это также редкость.

— Лесть ни к чему не приведет... кроме того, Казешини — это не пара мечей.

Шинигами, владевших техникой Нито-рю[1], встречались ужасно редко, поговаривали, что за всю историю Общества Душ их было лишь несколько. Катен Къёкоцу главнокомандующего

Кёраку и Согъё но Котовари бывшего капитана 13 отряда Джуширо Укитакэ — классические примеры Нито-рю; она настолько редка, что на самом деле, можно сказать, что не существовало других парных занпакто, помимо этих двух.

Если быть более точным, Куросаки Ичиго также был обладателем пары мечей, которые несли в себе его силы пустого и квинси соответственно, однако эта информация распространялась в узком кругу посвященных шинигами.

Не объясняя, «почему Казешини — это не пара мечей», Хисаги надвигался на Ауру.

— Давай проверим, реальны ли твои чудеса.

Хисаги едва закончил говорить, как отбросил одну из рукоятей своего занпакто. Лезвия раскрутились на высокой скорости и превратились в подобие острого вращающегося диска, серебристой вспышкой метнувшегося к Ауре. Однако клинки проскользнули мимо нее, мгновенно развернувшись в воздухе за ее спиной.

— !

Хисаги подкрался к Ауре сбоку, с той стороны, которая была противоположна траектории находящегося в свободном полете «диска», и тем самым цепи его занпакто оказались перекрещены. Задействовав шунпо, Хисаги смог сразу же наделать петель своей цепью, и Аура теперь была связана ими.

После того, как цепи несколько раз обернулись вокруг тела девушки, обе рукояти Казешини снова вернулись в руки к Хисаги.

— Бакудо 62, «Хьяппоранкан»!

Тело Ауры находилось в ловушке блестящих черных цепей, но Хисаги попытался повисить вероятность ее полного обездвиживания, применяя бакудо. Чтобы гарантировать надежность ее оков, бесчисленное множество клиньев, похожих на светлые дротики, метнулись к Ауре, пронзая ее тело.

— Сдавайся уже. Твои магические трюки бесполезны против моего бакудо.

Дергая за цепи Казешини, Хисаги надеялся выяснить все возможное о планах Токинады. Однако натяжение тех цепей внезапно исчезло.

— ?!

Как только ее тело начало колыхаться, словно оно было дымом, нетронутые цепи соскользнули с ее тела и безвольно повисли. Более того, клинья света, которые были выпущены с помощью Хьяппоранкан, также пропали прежде, чем он это понял.

— Какого дьявола творится?..

Если бы его меч просто прошел сквозь нее, можно было бы сделать вывод, что это результат какой-то уловки или оптической иллюзии. Напротив, если это все дошло до того момента, когда даже оковы и кидо прошли сквозь нее, тогда это можно считать только итогом применения некой способности.

— Урахара-сан! Как вы и подозревали, этот человек, она использует какую-то способность,

которая может... — закричал Хисаги, опустив взгляд вниз, но внезапно он остановился на полуслове. — А?

Фигура Урахары, который предположительно должен был наблюдать за тем, как развиваются события перед магазином, незаметно испарился. И к тому моменту, как Хисаги поднял глаза на свое окружение, Урахара Киске уже сделал свой ход.

— Э?..

Обогнув Хисаги со спины, Урахара воткнул ему в руку нечто, похожее на иголку. Пока его мозг анализировал ситуацию, боль от руки прострелила все клетки его тела.

— Гах... Урахара-сан, что вы...

— Прошу прощения, Хисаги-сан.

Без капли сожаления Урахара сверкнул своей обычной улыбочкой, отвечая Хисаги, которым овладело нехорошее предчувствие.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер, Гентей Рейин Хисаги-сан, я только что принудительно его удалил.

— Что? Аргх...

— Боль скоро стихнет, так что прошу вас, потерпите еще немного.

Услышав объяснение Урахары, Хисаги осознал, что-то место, в которое он уколол, — это та самая точка, куда имплантировали Гентей Рейин, чтобы сдерживать его реацу. В мгновение сила начала ключом бить из тела Хисаги, и его реацу стала невольно просачиваться в окружающее пространство.

Гентей Рейин ограничивал силы шинигами, адаптируя ее для Мира Людей.

Тот самый Гентей Рейин, подавляющий реацу до позволительных 20%, — это не то, от чего при обычных обстоятельства можно было избавиться по чьей-либо воле.

Его Рейин, имевший форму белого мака — эмблемы 9 отряда, функционировал под юрисдикцией Сейрейтея посредством применения особой методики. Она представляла из себя систему, в которой печать было невозможно удалить без получения разрешения на Гентей Кайджо, передававшегося с помощью денрейшинки.

Тем не менее, вопрос «каким образом тогда он был удален только что?» повис в воздухе. Урахара продемонстрировал, что он в состоянии снять печать одной единственной иглой.

— ...Ну, хоть я все еще задаюсь вопросом, смогли вы сделать это или нет, это все равно безрассудно...

— Учреждение, ответственное за создание системы Гентей Кайджо, — это Научно-исследовательский институт, разве ты не знал? Как будто для меня оказалось бы невозможно сломать печать, а? ...А, чтобы исключить вероятность того, что Хисаги-сан накажут за высвобождение печати без разрешения, я потом объясню все Кёраку-сан.

Стоя позади Хисаги, Урахара примял рукой свою шляпу, уточняя:

— Одна голова хорошо, а две — лучше. Давай попробуем вместе разобраться с этим. В конце концов, она даже все еще не стала серьезнее.

— ...Понял!

В беззаботном тоне ощущалось давление, и Хисаги кивнул, соглашаясь со словами Урахары.

То, что предложение Урахары было сформулировано подобным образом, доказывало один факт.

«Я со своим снятым ограничителем и Урахара-сан — значит ли это, что та женщина настолько сильна, что нам потребуется объединить наши усилия для того, чтобы справиться с ней?..»

— О... кстати, о силах той женщины...

Поскольку он сомневался, наступил ли тот редкий миг, когда Урахара просчитался, Хисаги было неловко спрашивать его, однако, совершенно не обращая на это внимание, Урахара заговорил с полной уверенностью.

— Верно, Хисаги-сан. Благодаря тебе, я уверен: это то, что я и подозревал.

— А?

— Она не способна применять Полное подчинение. Она лишь может «управлять душами», что является основой для всех подчинителей.

— ...Что это значит?

Хисаги нахмурился, не успевая за ходом их разговора, и в ответ Урахара начал спокойно делиться своими подозрениями о силах Мичибане Ауры.

— Контролируя рейши, которая существует в материи, подчинитель способен вызывать искажения и управлять самой материей, а иногда даже законами физики. Более того они могут активировать свои способности с помощью предмета, которым они владеют и к которому в большей степени привязаны. Однако это не работает в отношении этого человека.

— Э? Мм, но она только что выкидывала те дикие штушки...

— Это были базовые умения подчинителя... Но их уровень просто аномально высок. Будто изменяя воду или землю, думаю, она способна влиять и управлять такими вещами, как клетки ее собственного тела или самой атмосферой. Оказывая влияние на свое тело через кровь и скелет... нет, скорее, через отделы мозга или клетки крови, пока она жива и дышит, она может, например, на мгновение превратить свое тело в подобие дыма, однако это выходит за рамки условных норм подчинителей.

Когда Урахара на мгновение замолк, он оценил состояние своего собеседника. Выражение лица Хисаги, похоже, говорило: «Я не совсем понял». Так что Урахара решил перефразировать свое объяснение:

— ...Если в качестве примера взять шинигами и сказать, что «компенсируя неспособность использовать занпакто, ее одаренность в кидо и хакуда соответствует уровню Айзена Соске», тебе станет понятнее?

— ...!

В эту секунду Хисаги понял, какую на самом деле угрозу несет сейчас присутствие здесь подчинителя, стоящего перед ними.

Однако Урахара, похоже, вернулся на шаг назад в своих размышлениях. Указывая на девушку своим занпакто «Бенихиме», который принял форму трости, он заговорил о своих опасениях.

— Но проблема не в этом. Если у нее более семисот тысяч последователей, а она сейчас здесь... то это огромное количество последователей, где они сейчас и чем они занимаются? — этот вопрос был адресован не Хисаги, скорее, Урахара говорил так, словно он задает его самой Ауре, находящейся на значительном от них расстоянии.

Вместо того, чтобы ответить на него, девушка улыбнулась. Ее улыбка отражала всю настороженность, которую она теперь хранила в отношении противника, разглядевшего ее истинную природу.

— Урахара Киске... Воистину... воистину страшный вы человек.

Улыбка была мрачной, опасной и холодной, как глубины зимнего озера, по телу Хисаги, до настоящего момента уверенного в том, что они сражаются на равных, пробежал холодок.

— Именно поэтому я хочу вашу силу.

— Мы создадим новый «Хогёку»... чтобы он послужил нашим подношением Убугину Хиконе, который возвысится до истинного божества.

Наблюдая за происходящим из созданной им самим комнаты, Юкио тихо вздохнул, бормоча себе под нос.

— Мои руки связаны, так что надеюсь на вас. На вас двоих.

Сказав это, он также начал действовать.

— Чтобы он смог исполнить «роль», вверенную ему.

Даже если, в итоге, это значило предать то, что он должен защищать.

1. (Пояснения от пер) Нито-рю — техника владения двумя мечами в боевом искусстве.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/2867712>